

THE BERKMAN CENTER FOR INTERNET & SOCIETY

AT HARVARD LAW SCHOOL

Research Publication No. 2007-14

20 декабря 2007 года

Роль цифровых коммуникативных сетей на украинскую Оранжевую революцию

Йошуа Гольдстейн

This paper can be downloaded without charge at:

The Berkman Center for Internet & Society Research Publication Series:

<http://cyber.law.harvard.edu/publications>

The Social Science Research Network Electronic Paper Collection:

http://papers.ssrn.com/abstract_id=1077686

Краткое содержание

Данная статья является частью ряда статей, исследующих влияние Интернета на демократию. В отчете представлено исследование, показывающее роль Интернета и сотовых телефонов в украинской Оранжевой Революции 2004 года. В первой части описывается работа, проделанная сетевыми неофициальными журналистами по ведению горячих репортажей, на которые не отважились официальные журналисты, сдерживаемые «само-цензурением». Вторая часть исследует употребление цифровых технологий в до-демократический период. В целом исследование показывает, что Интернет и сотовые телефоны облегчили ряд видов деятельности и что Оранжевая Революция была произведена усилиями целеустремленных активистов и журналистов, не побоявшихся определенного риска ради улучшения своей страны.

Проект «Интернет и демократия»

Данная работа является частью серии исследований, осуществляемых проектом «Интернет и демократия», чья инициативная группа при Беркмановском центре изучения взаимодействия Интернента и общества занимается влиянием Интернента на гражданские преобразования и демократические процессы. Дополнительная информация на тему проекта «Интерент и демократия» содержится на странице <http://cyber.law.harvard.edu/home/tce>.

В начальные исследования входят три наиболее часто цитируемые примера влияния интернета на демократию. Первый пример представляет собой отчет о созданном пользователями сайте «Охми ньюз» и его влиянии на президентские выборы в Корее в 2002 году. Второй – документирует нетрадиционные средства информации и использование сотовых телефонов в обмене новостями и организаций протестов во время украинской Оранжевой Революции. Третий – анализирует композицию иранской блого-сферы и ее возможное влияние на политические и демократические процессы. Предметом этих начальных исследований является нарративное описание событий и технологий, используемых в каждом индивидуальном случае, а также подведение начальных итогов по действительному влиянию технологий на демократические преобразования и процессы. В задачи исследователей также входит постановка проблем для последующих исследований.

Вступление

В течение одиннадцати морозных ночей в ноябре 2004 года сотни тысяч украинцев заполняли городские улицы, демонстрируя мирный протест против крупного надувательства и поддатосовки в ходе президентских выборов в стране. В выборах кандидатура Виктора Януковича, назначенного в последователи авторитарным президентом Леонидом Кучмой выставлялась против широко поддерживаемого народно-демократическими силами страны кандидата про-демократической ориентации Виктора Ющенко. В результате крупных фальсификаций и запугаваний, осуществляемых 85 тысячами местных официальных лиц во втором туре баллотирований кандидатура Януковича прошла в с перевесом в 2,8 голосов избирателей.¹ Результатом этих протестов, прошедших параллельно с осторожной торговлей, которую Ющенко вел с Кучмой, стал третий раунд выборов, рассматриваемый повсеместно как свободный и честный. Ющенко был объявлен победителем, и эти события получили название «Оранжевой Революции», поскольку под этим цветом прошла кампания организованная Ющенко и его партией «Наша Украина».

Майкл Макфол сообщал в печати, что Оранжевая Революция оказалась первой в истории политической переменой, подготовленной большей частью в Интернете».² Конечно же эти события стали важными вехами в процессе, ведущем к смыканию свободных интернет-сетей и стремительных политических перемен. Украинская цифровая революционная стадия опирается на несколько новейших изобретений в области коммуникаций. У данных технических изобретений оказалось множество применений, начиная от важной для политических активистов возможности связываться между собой при помощи текстовых сообщений по сотовому телефону до создания больших сетевых групп, где дискутируются методы политической практики и транслируются детальные репортажи о фальсификациях во время выборов.

В любой дискуссии по поводу связи между технологией и политическими переменами мы должны осторожно избегать «киберутопии», то есть представления о том, что цифровая технология непременно ведет к демократическому будущему. Революции представляют собой сложные, исторически обусловленные процессы. Токвил признавал силу исторических обстоятельств, когда писал, что революции являются комбинациями структурных слабостей существующего режима и успешных тактик оппозиции.³ В рамки данной статьи не входит объяснение всевозможных факторов, приведших к Оранжевой Революции. Мы только старались уяснить, в какой степени цифровые технологии, в частности Интернет и сотовые телефоны, повлияли на Оранжевую Революцию.

¹ Adrian Karatnycky, “Ukraine’s Orange Revolution,” *Foreign Affairs* 84 (2) (March-April 2005).

² Michael McFaul, “Transitions From Post Communism,” *Journal of Democracy*, 16 (July 2005).

³ Alexis de Tocqueville, *The Old Regime and the French Revolution* (New York: Doubleday, 1995[1856]).

Следует сказать несколько слов об экономической и политической ситуации в стране. На Украине накануне Оранжевой Революции наблюдался экономический бум. При этом общественное мнение сходилось на том, что в основе динамики и расцвета экономики лежало то, что Ющенко с поста Главного банкира перешел на пост премьер-министра, а не его лидерство в качестве президента Украины. В девяностые годы Ющенко заработал себе добрую репутацию тем, что снизил рост инфляции войдя в tandem с бывшим энергетическим магнатом Юлией Тимошенко, которая попала в немилость при режиме Кучмы.

Под давлением стран Запада Ющенко был назначен на пост премьер-министра страны в 1999 году. В 2000 году экономика в стране выросла на 6 процентов, а к 2001 году рост экономики был 9,2 процента. Далее Ющенко проявил себя позитивно, оказывая социальную помощь всех видов тем государственным служащим, которые никогда не получали полноценных зарплат и пенсий. Одновременно в том же 2001 году Кучма сместил Ющенко с его поста премьер-министра, поскольку сторонники Кучмы оставались недовольны проведенными Ющенко преобразованиями. В ходе выборов стало очевидно, что большинство жителей Украины были против смещения Ющенко с этого поста.⁴

В целом известно давно, что экономические трудности являются надежным буксиром политических перемен.⁵ В этом смысле ситуация на Украине была исключением из правила, по крайней мере в той сфере, которая находилась в структуре патронажа, организованного Кучмой. Кучма делал ставку не на членов своей партии и государственную охрану, а на группу олигархов, с которыми он проводил политику кнута и пряника. Определять контроль над олигархами было непросто, и когда растущий средний класс оказал поддержку Ющенко, большинство олигархов оставило своего старого патрона, и тут-то Кучме стало трудно управлять страной. Разница между коррумпированным президентом Кучмой и реформистом Ющенко никогда не была столько контрастна, как в этот период. Множество украинцев голосовали за Ющенко, потому что считали, что если Янукович продолжит линию Кучмы, то на Украине просто никогда не будет никаких выборов.

Часть I: Общественная журналистика

Средства массовой информации в период полу автократического режима Кучмы

Выдающийся сторонник гражданской журналистики Джей Розен пишет, что гражданские журналисты это:

«...люди, которые в прошлом являлись пассивной аудиторией и находились на другом конце односторонней системы массовой информации, моделью которой

⁴ Adrian Karatnycky, “Ukraine’s Orange Revolution,” *Foreign Affairs* 84 (2) (March-April 2005).

⁵ See, for example, Samuel Huntington, *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*, (Norman: University of Oklahoma, 1991).

являлась система радиовещания. В этой системе были исходно высокие входные цены, дающие некоторым фирмам возможность громко вещать в эфир в то время, как остальная часть населения внимала, не имея никакого способа контактировать между собой. На сегодняшний день ситуация кардинальным образом изменилась. Люди, ранее известные как аудитория стали на порядок реальнее, гораздо менее фиктивные, более влиятельные, менее предсказуемые.⁶

Как только Интернет сбавил стоимость на самопубликацию до нуля, множество голосов за пределами централизованной системы массовой информации приобрело влиятельность. В США общественные журналисты в виде блоггеров оказались популярным источником новостей и комментариев на национальном уровне во время президентской кампании Хаварда Дина в 2004 году. Блоггеры были уникальны в том смысле, что они не только вели независимые репортажи, но и осуществляли связь в нецентрализованной сети сторонников Дина. Эта независимая сеть могла функционировать творчески и продуктивно будучи свободной от директив политических лидеров сверху.⁷

По-прежнему действительность политических перемен остается величиной, зависимой от уровня свободы внутри отдельного режима. Украина при Кучме характеризуется авторитарным режимом, где лица у власти регулярно всеми правдами и неправдами спешат задавить оппозиционных лидеров, цензурируют СМИ и фальсифицируют выборы. Однако выборы все равно проводятся регулярно, им присущ дух состязания, и у кандидатов оппозиции иногда есть шанс победить». ⁸ Режим такого рода оказывает негативный эффект на все сферы жизни, ведя к коррупции и расчету, к борьбе за выгодную клиентуру, что вкупе приводит к снижению роста экономики. Но поскольку журналисты от оппозиции не подвергались постоянному тюремному заключению, все-таки у живучей альтернативной медиа-системы была возможность, реализуемая, в основном, в Интернете, бросать вызов строго контролируемым новостям официозных журналистов, повсеместно проводивших линию правящей партии.

Для того, чтобы глубоко понять всю важность появления альтернативной медиа-системы, нужно для начала хорошо представлять себе, что представляет собой украинская государственная медиа-система с ее жесткой внутренней цензурой. Вообще необходимость цензуры нигде не упомянута в законодательстве, но при этом ни от кого не было секретом, что олигархи контролируют все основные телеканалы, чьи менеджеры получали «темники», неофициальные директивы из кабинета президента, призывающие их подавать политические новости о состоянии

⁶ Jay Rosen, “The People Formerly Known as the Audience,” *PressThink* September 17th, 2007 http://Journalism.nyu.edu/pubzone/weblogs/pressthink/2006/06/27/ppl_fmr.htm#more (accessed August 9th, 2007).

⁷ Дальнейшая информация о нецентрализованных сетях см. David Isenberg, “The Rise of the Stupid Network,” *Journal of the Hyperlinked Organization* (August, 2007), <<http://www.hyperorg.com/misc/stupidnet.html>> (accessed December 11th, 2007).

⁸ Lucan A. Way, “Kuchma’s Failed Authoritarianism” in *Journal of Democracy*, 16 (2) (April 2005): 131-145.

дел в кабинете Президента под определенным углом. Менеджеры хорошо понимали, что стоит им не угодить «ключевому зрителю» новостей, а то есть, тому же Президенту, как они лишатся работы.⁹

Единственным исключением был 5 канал телевидения. В 2003 году члены оппозиции купили небольшую телевизионную станцию и превратили ее в независимый источник информации. И хотя станция обслуживала только 30% украинского рынка, она преобрела известность как кардинально отличающаяся от других. Радио и газеты играли меньшую роль, их воздействие на среднего украинца было довольно ограниченное.

Убийство Георгия Гонгадзе

Общественный оппозиционный блок журналистов был центральной силой, которая единственная противостояла полу-автократическому режиму Кучмы и подцензурной медиа-системе. Любой рассказ о гражданской журналистике на Украине должен вестись в этом смысле от 2000 года, то есть, брать начало с событий, произошедших за четыре года до Оранжевой Революции. Одним из самых существенных событий было убийство Интернет-журналиста Георгия Гонгадзе. Именно оно показало, что страна встала на путь политических перемен.

С того момента, как известный радио- и тележурналист Гонгадзе стал сопротивляться давлению внутренней цензуры, он начал тярять работы. В апреле 2000 года он участвовал в создании «Украинской Правды», одном из наиболее популярных новостных сайтов, в чьи задачи входило говорить правду в обход правительственные запретов. Гонгадзе загадочно исчез в сентябре 2000 года, а два месяца спустя его тело, лишенное головы, было найдено на кладбище вблизи Киева. Вскоре после этого лидер социалистической партии Олександр Мороз во время заседания парламента обвинил в организации убийства президента Кучму. Пленки, обнародованные бывшим телохранителем Кучмы, подтверждали это обвинение. Все это привело не только к рождению революционного движения протesta под лозунгом «Украина без Кучмы», но и к росту авторитета Интернета как законного средства новостей. Как заметил один репортер, реакция правительства на случай с Гонгадзе послужила «открытию Интернета многими украинцами».¹⁰

Могущество оппозиционной интернетной журналистики и двухступенчатой теории

⁹ Olena Prytula, “The Ukrainian Media Rebellion” in Anders Aslund and Michael McFaul, eds., *Revolution in Orange* (Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2006).

¹⁰ Natalya Krasnoboka and Holli A. Semenki, “Murder, Journalism and the Web: How the Gongadze Case Launched the Internet News Era in the Ukraine,” in Oates, Owen and Gibson, eds., *The Internet and Politics: Citizens, Voters and Activists* (New York: Routledge, 2006), 192.

Михаил Липский пишет: «Если тактика оппозиции не принимается всерьез средствами массовой информации, если пресса и телевидение игнорируют движения протеста, оппозиционные организации не добываются успеха».¹¹ Опыт Украины усиливает точку зрения Липского. В годы, последующие за убийством Гонгадзе, когда люди ощутили полную растерянность в связи с неспособностью СМИ отражать волнение и несогласие в стране, Интернет стал практически единственным порталом журналистики самиздата, традиции времен советского времени тайно публиковать работы, которые в ином случае были бы запрещены цензурой. Эти вебсайты оказали влияние и привели к созданию альтернативных СМИ, что в свою очередь привело к увеличению количества людей, бросающих вызов официальным СМИ Кучмы.

Некоторые интернетные сайты с высоким рейтингом, включая «Правду», «Обозреватель» и «ПроУА» стали популярными именно благодаря тому, что они освещали убийство Гонгадзе. Эти сайты давали возможность журналистам-профессионалам сотрудничать с неофициальными журналистами; идущие в них работать профессиональные журналисты готовы были получать малое жалование лишь бы принять активное участие в изменение политического ландшафта Украины. «Обозреватель» считался таблоидом и стал популярен благодаря юмористически-сатирическим страницам «Веселые яйца», в то время как «ПроУА» предлагал сводку новостей из мира бизнеса. Все сайты постоянно держали в фокусе своего личного уникального читателя на всем протяжение выборов и отличались от сайтов, ведущихся активистами тем, что подходили к выборной кампании без предубеждений и пытались найти доступ к аудитории более широкой, нежели сторонники Ющенко и про-демократические активисты. И разумеется, что неформальные общественные сайты преподносили версию событий, сильно отличающуюся от контролируемой Кучмой СМИ.

Оценочная статистика количества украинских граждан с доступом к Интернету расходятся, но с некоторой приблизительностью подсчитано, однако, что таковых было от двух до четырех процентов при население в 48 миллионов.¹² Один из наиболее интересных моментов для исследователя был бы понять, каким образом при столь малом проценте украинцев с доступом к Интернету, он все же стал таким влиятельным орудием. До какой степени информация, предоставляемая Интернетом проникла в умы людей, чтобы заставить их ночевать в палаточных городках при минусовой температуре на улице с целью воспрепятствовать подделки и лжи? Мы можем подойти к этой проблеме с точки зрения «двухступчатой теории», разработанной Кацем и Лазарсфельдом (1955), которая обрисовывает «два шага» информационного потока. Первый шаг – это прямой путь

¹¹ Michael Lipsky, “Protest as a Political Resource.” *American Political Science Review* 62 (1968): 1114-58.

¹² Смотри, к примеру: Myroslaw J. Kuj, “Internet Use in Ukraine’s Orange Revolution” in *Business Horizons* (2006) 49, 71-78 and Olena Prytula, “Ukrainian Media Rebellion” in Aslund and McFaul *Revolution in Orange* (Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2006).

от СМИ к среднему слушателю, второй же – от влияющей на мировоззрение публики элиты к слушателю. Эта теория помогает объяснить феномен того, как относительно небольшая группа активистов и неформальных журналистов смогла создать информационную среду, противостоящую нарративу санкционированных правительством СМИ.

Двухступенчатая модель

СМИ

Лидер

Люди, находящиеся в социальном контакте с лидером

Источник: Кац & Лазарсфельд

Практически это означало, что люди, пользующиеся интернетом должны были быть определенным образом связаны. Андрей Игнатов, один из основателей «Майдана» отмечал, что «для того, чтобы получить доступ к широкой аудитории, нам приходилось находить активистов из целевой среды, которые в силу специфики работы имели возможность общаться с большим количеством населения. Мы привлекали к этому журналистов-следователей, юристов, специализирующихся в защите прав человека, антрепренеров и студентов. Короче, мы хотели найти наиболее активно общающихся людей на Украине».¹³

Эмпирическое изучение вопроса о политической активности, проведенное Стивеном Бандерой, проясняет этот момент.¹⁴ Работа Бандеры строится на основе концептуальной системы, разработанной в Институте Политики, Демократии и Интернета (ИПИД) при университете Джорджа Вашингтона, где, чтобы лучше понять роль Интернета в президентских выборах 2004 года в США, был изобретен термин «политический гражданин Интернета» (ПГИ). Бандера определяет политического гражданина как человека, который не только следит за интернетными сводками новостей, но также тем или иным способом проявляет свою политическую активность, начиная от пересылки политических сообщений до участия в беседах и дискуссиях в рамках сетевых групп. Это же исследование Бандеры также развивает представление и связанное с ним понятие «политически влиятельные люди», подразумевая под ним деятелей, входящих в списки местных

¹³ Авторское интервью с Андреем Игнатовым, 10 июля 2007 года.

¹⁴ Stephen Bandera, *The Role of the Internet and Ukraine's 2004 Presidential Election*, Development Associate Report, June 2006.

активистов или дающих политические донации и организующих мероприятия.¹⁵ В ходе сетевого опроса населения Бандера применил методологию ПГИ к ситуации на Украине, спрашивая участников, посещали ли они вебсайты кандидатов и политической партии и принимали ли они участие в двух или пяти мероприятиях.¹⁶ Люди, которые приняли участие в как минимум трех из тринадцати мероприятий, по определению Бандеры, являлись «политически влиятельными» (influentials).¹⁷

Результаты исследований показали, что среди украинских граждан было гораздо больше ПГИ, чем у их американской стороны . Одновременно с тем Бандера обнаружил, что процент «политически влиятельных» людей в США был значительно ниже.¹⁸ Подсчеты дают возможность предположить, что по сравнению с Америкой больший процент пользователей Интернета на Украине помогал сетевому распространению новостей, способствуя двухступенчатому потоку информации несмотря на тот факт, что меньшее количество пользователей являлось активистами и организаторами. Во второй части статьи будет рассмотрена работа «политически влиятельных» людей и их эффективных тактик по распространению информации в массах.

Случай с яйцом или вирусная сатира

Как отмечалось ранее, Кучма и Ющенко существенно отличались друг друга как внешностью, так и моральным обликом. Активисты из демократического лагеря и население страны в целом уловило эту разницу, что и послужило толчком к созданию целого юмористически-сатирического фольклора. Интернет и сотовые телефоны идеально способствовали распространению шуток, анекдотов и пародий, которые расползлись в народе подобно вирусу.

¹⁵ *Political Influentials Online in the 2004 Presidential Campaign*, The Graduate School of Public Management, The George Washington University, Washington D.C. February 4th 2005.

¹⁶ Виды мероприятий были: посещение сайта новостей о выборах, рассылка сообщений по интернету, рассылка имейлов на политические темы и получение политических новостей, участие в сетевых обсуждениях и чатах, денежные донации во время выборов, сделанные через Интернет. См. Stephen Bandera, *The Role of the Internet and Ukraine's 2004 Presidential Election*, Development Associate Report, June 2006. p.12.

¹⁷ Мероприятия по типу активности были: письменное или устное обращение к политическим деятелям страны на местном или национальном уровне, посещение предвыборной кампании, политического митинга, выдвижение своей кандидатуры в политический оффис, служба в комитете в местной организации, позиция служащего в местной организации, написание письма или звонок на радио или телевидение во время живого эфира, подписание петиции, работа в политической партии, статья в журнале, газете, публичное выступление, активное членство в общественной организации, политической группе, денежное пожертвование в пользу кандидата какой-либо партии.

¹⁸ Согласно статистике, данной Бандерой, 66% на Украине и только 35% в США из пользователей Интернета были ПГИ, но при этом 75% американских ПГИ и только 40% украинцев были лицами политического влияния.

Представление о том, что культурные иконы и политические уловки живут дольше в народе благодаря новой технике было подкреплено во время президентской кампании Хаварда Дина. Именно в Интернете распространялась запись «большого крика» Дина, который действительно таким образом, при помощи крика, пытался воодушевить своих избирателей.¹⁹ На Украине сатиры, шутки и каламбуры часто создавались во время дружеских чатов, а затем распространялись посредством сотовых телефонов, таким образом став формой протеста сотен тысяч людей.

На Украине поток сатиры начался за два месяца до выборов с пресловутого «случая с яйцом». 24 сентября во время посещения Януковичем района, где большинство жителей поддерживало кандидатуру Ющенко, кто-то из толпы бросил в него сырым яйцом. В преувеличенно мелодраматическом порыве Янукович рухнул на землю, после чего был подхвачен телохранителями и перенесен в машину. Подведомственная Януковичу пресса вскоре выпустила сообщение, утверждающее, что Януковичу был нанесен тяжелый удар батарейкой от видео камеры. Все видеозаписи с запечатленным инцидентом были конфискованы, но одна все-таки уцелела и была переслана на 5 канал телевидения. Замедленный показ всего эпизода ясно показывал, что нанесший тяжелый удар предмет оставляет след в виде растекшегося желтка и яичной скорлупы.

Случай с яйцом лег в основу множества интернетных шуток, каламбуров и пародий. Появилась даже компьютерная игра под названием «оскорбительное яйцо», где играющие ведут сражение с приверженцами Януковича.²⁰ Таким образом сетевые форумы типа «Майдан» стали источниками не только стратегий и техник предвыборной кампании, но и шуток и фарса, сопутствующих ей. Именно эта творческая сторона дела помогла многим украинцам примкнуть к политическим разговорам и ощутить, что происходящее в мире политики имеет к ним прямое отношение. Шутки, рожденные в Интернете в течение многих морозных ночей не давали угаснуть духу проста, когда начался второй раунд выборов. Когда специально созданная на этот случай группа поддержки Ющенко демонстрировала протест против кандидатуры Януковича, демонстранты одевались в спецодежды заключенных, подчеркивая криминальное прошлое Януковича, а позднее фотографии помещались опять же в Интернете. Такое широкое распространение сатиры давало активистам возможность демонстрировать все абсурдность кандидатуры.

Возможность снимать напряжение посредством юмора и сатиры оказалось ключевым в достижение успеха во время Оранжевой Революции. Как отмечает Генри Дженкинс, некоторые из этих событий могут казаться более похожими на игру, чем на гражданское участие, «однако, эти формы массовой культуры имеют

¹⁹ Patti Richards, “Internet’s Snowball Effect Changes Political Campaigns,” *MIT News*, October 20, 2004, <<http://web.mit.edu/newsoffice/2004/campaigns-1020.html>> (accessed August 10, 2007). Не исключено, что официальные СМИ сыграли в этом равно большую роль, продолжая транслировать по кабельному телевидению в новостях «большой крик» кандидата.

²⁰ Myroslaw J. Kyj, *Internet Use in Ukraine’s Orange Revolution*. [Chester, PA:Indiana University Kelley School of Business, 2006],76.

политический эффект, представляя собой гибридные пространства, в которых настолько понижаются политические ставки (меняется политика языка), что мы можем овладеть навыками, необходимыми для участия в демократическом процессе. Интернет значительно ускоряет развитие этого процесса, открывая возможность высказываться большому числу независимо мыслящих людей».²¹ Каждая шутка и каламбур сочиненный в группе активистов и нацеленный на Януковича раздвигал перспективу, давая возможность взглянуть в перспективу и различить два типа возможного политического будущего, представляемого двумя кандидатами.

Часть II: Организаторы и Оппозиционеры

Пока сетевые журналисты, как профессиональные, так и любители использовали интернет для создания альтернативной медиа среды в противовес режиму Кучмы, активисты гражданского направления воспользовались Интернетом и сотовыми текстовыми сообщениями, чтобы скоординировать все, начиная от наблюдения за соблюдением правил во время избирательной кампании до организации протеста, который сыграл огромную роль в Оранжевой Революции. В этой части работы объясняется, как две наиболее известных организаций «Майдан» и «Пора» использовали их для продвижения демократических идей.

Майдан: группа из реального мира создает в Интернете сайт для дискуссий, документации и координации действий

Движение «Украина без Кучмы» побудило украинцев воспользоваться моментом. Начинаясь в декабре 2000 года со скромных уличных протестов на улицах Киева, кампания расцела и достигла апогея к дню празднования дня рождения национального поэта Тараса Шевченко 9 марта 2001 года. После столкновений между полицией и бастующими несколько человек было арестовано, что вызвало гнев общественности. К марту движение разрослось, соединив разъединенных ранее социалистов и правых в один лагерь.

Группа «Майдан» была началом движения «Украина без Кучмы». Она образовалась 20 декабря 2000 года и состояла из защитников демократии, для которых Интернет оказался главным средством поддержания организации. Технологически грамотные и неравнодушные к положению в стране участники группы верили в то, что, как было записано в манифесте их сайта «Ты МОЖЕШЬ изменить мир, в котором ты живешь. И ты можешь сделать это сейчас. На Украине».²² «Майдан» по-украински означает «городскую площадь», место, где люди традиционно собираются отмечать праздники и принимать участие в других видах общественной жизни. Основной деятельностью «Майдана» было следить за выборами и держать связь с другими демократическими организациями вокруг

²¹ Henry Jenkins, *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide* (New York University Press: 2006), 86.

²² <http://eng.maidanua.org/> (accesses July 11th, 2007).

Восточной Европы. «Майдан» предоставила свои интернет ресурсы для проведения около двадцати семи семинаров наблюдения за выборами, которые при поддержке сербского движения «Отпор» были проведены почти во всех регионах Украины. Группа также сотрудничала с грузинским молодежным движением «Кмара», совместно с которым она провела двухдневный политический семинар. С начала года и до проведения выборов «Майдан» обучил около 500 украинских граждан мониторизации выборов.²³ Свидетельства, собранные «Майданом» и послужили в итоге основным доказательством подлогов.

В ходе проведения большой организационной работы группа сумела расширить сообщение со всеми участниками обсуждений в Интернете. У «Майдана» имелись всевозможные доски сообщений, начиная от юмористической доски и кончая рубрикой практических советов активистам, фотогалереи и архивов. В конце Оранжевой Революции на сайте было более 20 гигабайтов архивных материалов, которые стали чрезвычайно важным источником документации политических перемен. В дополнение к коммуникативному аспекту Майдан играла важную роль как посредник в отношениях между донорами и украинскими экспатриатами, следящими за ходом в Интернете за проведением выборов. Через Интернет же они могли послать деньги, пользуясь кредитной картой. Поскольку группа получила известность как сетевая группа нецентрализованных активистов, ее основатель Андрий Игнатов сразу же отметил, что «вебсайты не могут действовать как централизованные организации».²⁴ Поэтому для участников Майдана было не менее важно созывание собраний в реальном мире по мере того, как сетевое общение расширялось. Многие украинские граждане продолжали считать, что Майдан оставался нецентрализованной организацией, подобно Википедии, к примеру, функционирование которой зависело от щедрости никак не связанных в реальном мире людей, собравшихся вместе на сайте с целью поменять что-то в окружающей действительности.

Мнение Игнатова не помешало ему первому успокоиться тем, чтобы группа Майдан встала на путь централизованного лидерства, несущего ответственность за исход кампании, развивающего внутреннюю культуру и контролирующего вложения. Лидеры Майдана создали ряд норм и правил обсуждения для дискуссий на сайте, требуя, чтобы дискутирующие мотивировали свои утверждения и не позволяли себе перехода на личности. Поскольку политические вопросы иногда могли привести к негативным профессиональным и личным последствиям, Майдан позволяла участникам соблюдать анонимность, но и всячески поощряла их идентифицировать себя, когда это ничему не мешает.

Если кибер-утописты предлагали в качестве проекта для будущего модель неиерархизированной спонтанной демократии, а кибер-скептики наоборот видели малую ценность в использовании технологии, Майдан придерживалась золотой середины. Как убедительно отметил политический теоретик Нед Росситер в связи с основанными на базе цифровых технологий организациями типа Майдана:

²³ Интервью автора статьи с Андрием Игнатовым 10 июля 2007 года.

²⁴ Ibid.

[Технология] не гарантирует и не ведет ни прямой демократии, при которой каждый мог бы участвовать в принятие решения, ни к репрезентативной демократии, при которой выбираются те, кто будет принимать решение; одновременно это и не референдумный тип демократии, действующий по принципу «один человек—один голос». Вместо всего вышеперечисленного перед нами на сей раз консультативный процесс, известный под названием «жесткий консенсус (согласие) и скользящий устав».²⁵

Совершенно очевидно, что для Майдана Интернет стал живучим, многогранным ресурсом воздействия, инструктажа и подъема просвещения, а также способом изыскания финансовых средств и маркетинга. Отсюда ясно видно, что централизованный подход к лидерству по принципу «сверху вниз» был необходим для успешного осуществления этой цели.

Пора: Распространение информации и уличная пропаганда

Наиболее эффективным во время кампании был путь распространения про-демократических возваний был через группу «Пора». «Пора» была хорошо организованной группой волонтеров и появилась как информативная система в ходе выборов и приняла форму движения массового протesta, набирающего силу в ряде городов Украины. «Пора» перенимала опыт сербского «Отпора» и грузинского молодежного сообщества «Кмара», а также у более старых движений в поддержку гражданских прав в Венгрии и Чехословакии. Согласно отчету, выпущенному группой в 2005 году, организаторы так объясняли причины ее создания: « В условиях жесткой цензуры и отсутствия независимых средств массовой информации в задачу движения вошло создание альтернативных СМИ, в которых волонтеры могли бы передавать относящиеся к выборам новости «прямо в из рук в руки» гражданам всей Украины».²⁶

К 2004 году «Пора» возглавляли опытные и технически образованные люди, которые пользовались Интернетом в целях мобилизации населения. «Пора» пропагандировала «активное использование современных средств сообщения в организационных целях».²⁷ Члены группы стремились к тому, чтобы их вебсайт служил информационным источником для широкой аудитории и форумом для связи активистов. Такая система представляет собой связующее звено между небольшим процентом элиты, у которой есть доступ к Интернету и остальными гражданами Украины. Отдавая должное грамотному использованию современных СМИ, не следует, однако, недооценивать умение, с каким «Пора» использовала и

²⁵ Ned Rossiter, “Organized Networks and Non-Representative Democracy”, in Dean Anderson and Lovick, eds., *Reformatting Politics*. (Routledge, 2006), pp.26. For more on ‘rough consensus and running code’, see David D. Clark, “A Cloudy Crystal Ball—Vision of the Future,” MIT Media Laboratory for Computer Science, 24th Internet Engineering Task Force, 1992.

²⁶ Статья на тему кампании, проведенной движением «Пора» , и оранжевая революция на Украине,

²⁷ Ibid.

традиционные СМИ в условиях ограниченной свободы слова. К традиционным средства относилась издаваемая печатная продукция (листовки, брошюры, стикеры и небольшие сувениры), а также проводимые с ее участием общественные мероприятия, демонстрации, визуальные презентации (постеры и граффити), медиа презентации (включающие видео клипы и интервью) и издаваемые периодические издания.²⁸ Согласно подсчетам, сделанным группой, она распространила в период кампании более 40 миллионов экземпляров 37 различных материалов.

Поскольку наиболее популярными средствами влияния группы «Пора» были все те же СМИ, которые повсеместно использовались и другими организациями в конце 20-го века, интересно было бы установить степень влияния специфически Интернета и мобильных телефонов на ростки гражданского движения. К сентябрю 2004 года «Пора» создала серию стабильных политических сетей связи по всей стране, включая 150 мобильных групп, ответственных за распространение информации и координацию электорального контроля. Информационные сети действовали в 72 региональных центрах и насчитывали более 30,000 зарегистрировавшихся участников.²⁹ Мобильные телефоны сыграли важную роль в создании этого мобильного флота активистов. В отчете «Пора» констатируется, что «очень важным моментом выборов была система быстрого распространения информации посредством текстовых сообщений».³⁰ Некоторые группы сами с этой целью обеспечивали своих членов телефонами, некоторые выдавали телефонные карты, но большинство оплачивало телефонное время своих активистов. Также во время оранжевой революции наблюдалось явление, которое Стивен Мэн называет “*sousveillance*”, понимая под этим термином «наблюдение (мониторизацию) за представителями власти, осуществляемое независимыми группами при помощи технологий и специальных техник».³¹ Так, именно благодаря сотовому телефону, стал известен и получил осуждение случай давления со стороны университетского профессора, когда он попытался нелегально оказывать влияние на выбор своего студента, давая ему «совет» проголосовать за правящую партию.³²

Когда через Интернет распространились сведения о фальсификации в время выборах, группа «Пора» выросла до большого движения протesta. По всей Украине были разбиты на улицах палаточные городки, знаменующие Революцию. В середине октября 2004 года «Пора» открыто примкнула к кампании в поддержку Ющенко и начала подготовку к массовым протестам и студенческим забастовкам. Это дало ей возможность отреагировать молниеносно после первого же случая подтасовки в первом раунде выборов 31 октября 2004 года. Когда стало очевидным, что второй раунд выборов тоже был фальсифицирован, «Пора» приступила к решительным действиям, разбив на Киевском Майдане около 1500

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

³¹ Ethan Zuckerman, *Unpublished Draft Paper on Mobile Phones and Activism*, April 9, 2007, <http://ethanzuckerman.com/blog/?p=1377>, (accepted August 10th, 2007)

³² Ambassador David A. Gross, *The Other Wireless Revolution*, Remarks at WCA '05 Technical Symposium and Business Expo, June 28, 2005, <http://www.state.gov/e/eeb/rls/rm/2005/48757.htm#7>, (accepted July 10, 2007).

палаток с 15000 граждан. Интернет тут сыграл немаловажную роль, при помощи него новости шли со скоростью, на которую не были способны никакие другие СМИ. Редактор «Правды» Олена Притула пишет:

«Одновременно с тем, как Оранжевая Революция распространялась от Киева к регионам, «Правда» «творила» не что иное, как главу о современной истории Украины. Региональные новости были жизненно важны. Через каждые 10-15 минут очередной палаточный городок появлялся в том или ином городе, и этот факт тут же передавался в свободном эфире. Лидеры оппозиции сообщали новости из регионов миллионам слушателей на улицах Украины». ³³

После того, как Верховный суд, Центральную избирательную комиссию и резиденцию Президента оцепили тысячи мирных демонстрантов, у Верховного суда не осталось другого выбора, как только отдать распоряжение на проведение третьего раунда выборов.

Важно отметить, что большинство людей, участвующих в Оранжевой Революции принадлежали к группе тридцатилетних и моложе. Демократические движения часто состоят из студентов и другой идеалистически настроенной молодежи. В данном случае в стране, которая была независима от Советского Союза менее пятнадцати лет, молодежь не могла помнить некоторых подробностей, связанных с давлением Советского Союза на Украину. Это могло послужить причиной того, что Интернет как медиа молодежной аудитории, стал таким влиятельным орудием в революции.

В политически напряженной ситуации любая технология, служащая организации людей и ресурсов может восприниматься властями как угроза. Безусловно правительство смотрело на Интернет именно под таким углом. Последним нюансом, не давшим правительству у власти запретить интернет-сайты, оказалось то, что на Украине законы рассматривают Интернет как средство личного, один на один сообщения между гражданами, а не как платформу для общественного вещания в массы населения. И пока многие официальные журналисты находились под угрозой обвинения в клеветничестве, сетевые журналисты были свободны от этих выпадов и обвинений.³⁴ И еще одно обстоятельство сыграло немаловажную роль в сохранение неофициальной сетевой журналистики, а именно то, что у правительства не было согласия в отношении юридической системы, к которой можно было бы прибегнуть, чтобы заставить замолчать журналистов. Это в дальнейшем объяснялось и тем, что стоящая у власти партия недооценила роль Интернета, которым она пользовалась в весьма ограниченных целях, что сводилось к оплате услуг тех сторонников, которые пытались срывать объявления на интерентных досках.

³³ Olena Prytula, “The Ukrainian Media Rebellion” in Asland and McFaul, ed., *Revolution in Orange* (Washington D.C: Carnegie Endowment for International Peace, 2006), 111.

³⁴ Silenced-Ukraine,” “Privacy International, September 21st, 2007, [http://www.privacyinternational.org/article.shtm?cmd\[347\]=x-347-103789](http://www.privacyinternational.org/article.shtm?cmd[347]=x-347-103789) (accepted August 10th, 2007).

Помимо зверского убийства Гонгадзе, других актов физической агрессии против активистов и журналистов, как пользователей интернета так и нет, не засвидетельстванно. При этом зафиксированы два случая запугивания членов гражданских групп. Первый произошел в июле 2004 года и получил известность как Сумский студенческий протест. Студенты, выступающие против политики Кучмы, прошли около 200 миль от Сумы до Киева. Во время этого марша ряду студентов были подкинуты наркотики, после чего они провели под арестом несколько дней прежде, чем их отпустили на свободу.³⁵ Довольно плодотворным оказывается сравнение режима Кучмы с режимом Лукашенко в Беларусии, где на журналистов неоднократно хватали на улице и в рутинном порядке сажали в тюрьму. Уровень гонений, которым подвергаются журналисты и активисты демократических движений является важным фактором в формировании оппозиционного движения.

Заключение

Одновременно с множеством различных факторов, формирующих события и результаты Оранжевой Революции, Интернет и мобильные телефоны оказались немаловажными орудиями для про-демократически настроенных активистов. Во-первых, Интернет дал возможность журналистам неформального толка высказываться и распространять независимые мнения даже в условиях строгой цензуры. Во-вторых, Интернет и сотовая связь помогли им скоординировать большое количество активностей, включая мониторизацию выборов и крупные забастовки. Мало кто из обозревателей станет спорить с тем, что Оранжевая Революция не была бы возможна без Интернета, но при этом, учитывая огромное количество факторов, ведущих к политическим переменам, совершенно неуместным было бы спекулировать о том, что аналогичное применение тех же технологий в другой стране дало бы тот же самый результат, что и на Украине. Однако в случае Украины это совершенно очевидно, что демократические силы применяли Интернет и мобильные телефоны более эффективно, нежели официальные власти и что в это конкретное время и в этом конкретном месте эти технологии дали перевес в пользу демократии.

Роль новых средств связи в Оранжевой Революции, зафиксированная в этой статье, дает толчок для дальнейшего углубленного исследования: способствуют ли эти новые средства связи расширению гражданского движения и демократизации общества или же авторитарные государственные структуры начнут их использовать в своих целях? Если распространительная способность Интернета и мобильных технологий склоняется в пользу общественных организаторов и защитников демократии, то становится резонным сделать вывод, что распространение цифровой технологии окажет позитивное влияние на демократизацию.

³⁵ Интервью автора статьи с Андием Игнатовым от 10 июля 2007 года.

